

УДК 94(470)''20'':323.1(470.345)

**РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ В МОРДОВИИ
В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 гг.): ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**REGIONAL CULTURAL POLICY AND IDEOLOGY IN MORDOVIA
IN THE YEARS OF PERESTROIKA (1985–1991):
FEATURES OF TRANSFORMATIONS**

Г. В. Огрин

G. V. Ogrina

*ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции
Российской Федерации» Средне-Волжский (Саранск) филиал, г. Саранск*

Аннотация. В статье рассматривается состояние культурной политики в Мордовии в 1985–1991 гг. Анализируются система управления, структура и проблемы национальной культуры республики в годы перестройки. Особое внимание уделяется реализации реформирования культуры в изучаемый период. В эти годы значительно увеличивается диапазон распространяемых среди населения духовных ценностей: к старым «традиционным» их видам присоединяются новые, такие как телефильмы, телеспектакли, стереофонические записи и др.

Региональная власть стремилась создать реальные возможности для все более полного и всестороннего удовлетворения потребностей населения в ценностях духовной культуры. Но, к сожалению, все задуманное не всегда воплощалось в реальную жизнь.

Abstract. The article considers the state cultural policy in Mordovia in 1985–1991. It analyzes the control system, structure and problems of the system of national culture in the Republic in the years of perestroika. Special attention is paid to the implementation of the reform of culture during this period. In these years the range of distributed spiritual values among the population has significantly increased: to the old «traditional» types the new ones joined, like films, dramas, stereophonic records and others.

The regional authorities sought to create real possibilities for a more complete and comprehensive meeting of needs of the population in spiritual culture. But, unfortunately, not all the plans can be implemented.

Ключевые слова: *реформа, перестройка, власть, регион, партия, социокультура, национальная культура, воспитание, высшее образование.*

Keywords: *reform, perestroika, authority, region, party, socioculture, national culture, education, higher education.*

Актуальность исследуемой проблемы. В период перестройки взаимодействие власти и общества приобрело особенную активность и остроту. В связи с этим несомненную актуальность имеют вопросы, раскрывающие диалог или противостояние властных институтов и общественности республики в период перестройки. Важность темы возрастает также при комплексном анализе данной проблемы, раскрываемой посредством исследования общественно-политической, экономической и социокультурной сфер в регионе в 1985–1991 гг.

Материал и методика исследований. При изучении темы автор опирался на разные группы источников. Основу исследования составили опубликованные и неопубликованные статистические и архивные материалы, отчетная документация государственных органов власти. Важным источником информации явились издания периодической печати. В работе использовались историко-сравнительный, структурный, статистический и абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. Изучение особенностей культурной политики в 1985–1991 гг. позволяет выявить социокультурные причины распада советского государства и при региональном осмыслении более пристально взглянуть на проблему взаимоотношений власти и общества. К середине 1980-х гг., несмотря на нараставшие проблемы, культурная и идеологическая модель советского государства сохраняла устойчивость и консерватизм. Аппарат КПСС диктовал, регулировал и контролировал социальную, политическую, экономическую и культурную организацию общества.

Выделяя сущность советской культурной политики, необходимо подчеркнуть, что она являлась, прежде всего, целенаправленной систематической деятельностью государства. Государственные и партийные органы различных уровней концентрировали в своих руках большую часть материальных средств, предназначенных для поддержки и развития сферы культуры, и занимались распределением этих средств. При этом цели и задачи, которые преследовались партией и государством, напрямую обуславливали распространение в обществе тех или иных ценностей и норм.

Рассмотрим основные позиции культурной политики, декларировавшиеся партией в период перестройки, которая руководила не только культурным, но и идеологическим воспитанием советских людей в духе «высокой идейности и преданности коммунизму». В то же время партия провозглашала первоочередную заботу о формировании «гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» [16, 51].

В области идейно-воспитательной работы партия выдвигала следующие задачи: формирование научного мировоззрения, трудовое воспитание, утверждение коммунистической морали, которая включала в себя коллективизм и гуманизм, атеистическое, патристическое и интернациональное воспитание.

В области народного образования партия проводила линию «на воспитание и подготовку сознательных, высокообразованных людей, способных как к физическому, так и умственному труду» [16, 52]. Система народного образования совершенствовалась «с учетом потребностей ускорения социально-экономического развития, перспектив коммунистического строительства, требований, выдвигаемых прогрессом науки и техники» [16, 77]. Высшее образование в республике в рассматриваемый период было представлено двумя вузами – Мордовским государственным университетом им. Н. П. Огарева и Мордовским государственным педагогическим институтом им. М. Е. Евсевьева. В этих высших учебных заведениях готовилась наиболее квалифицированная часть специалистов различного профиля. В годы перестройки открылись музыкально-педагогический факультет в МГПИ им. М. Е. Евсевьева (1983 г.) и отделение дирижирования на кафедре народной музыки в МГУ им. Н. П. Огарева (1991 г.), что стало значительным шагом в подготовке профессиональных музыкантов. Большое значение для республики имело открытие факультета национальной культуры в МГУ им. Н. П. Огарева (1991 г.), где велась подготовка специалистов с высшим хореографическим образованием. Выпускники отделения приходили на работу в труппы национального театра

и профессиональных народно-сценических коллективов. Балетная труппа регулярно пополнялась выпускниками Мордовской республиканской детской хореографической школы, созданной в 1991 г. [15, 80].

В области науки политика партии была нацелена «на создание благоприятных условий для динамичного прогресса всех отраслей знания, на концентрацию кадров, материальных и финансовых ресурсов на наиболее перспективных направлениях, призванных ускорять достижение намечаемых экономических и социальных целей, духовное развитие общества» [16, 53]. В программе партии подчеркивалось, что прежде всего необходимо обеспечивать «опережающее развитие поисковых, фундаментальных исследований», поддерживать надежную обороноспособность страны [16, 52–59].

В области культурного строительства, литературы и искусства неперенным условием успешного решения главных задач (освоения народом богатств духовной и материальной культуры, активного приобщения к художественному творчеству) партия видела «в постоянном совершенствовании содержания и методов культурно-просветительной работы, укреплении ее материальной базы, в интенсивном культурном строительстве» [16, 55]. В соответствии с документами ЦК КПСС, согласно Конституции МАССР 1978 г. государство ставило своей целью «расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности» [12, 9].

Одной из форм распространения коммунистической идеологии являлось стремление усилить роль КПСС в жизни людей. Приобщение к общей идее происходило в течение всей жизни: в возрасте 7–8 лет ребят принимали в ряды октябрят, в 10–12 лет – в пионеры, к 16 годам молодой человек вступал в комсомол. А вступление в партию, если оно происходило, вообще было равносильно инициации. Человек был подготовлен к определенной ему роли. Это имело существенное значение в формировании отдельной личности и общества в целом [9, 270–271]. Так как культура выступает как основной механизм социализации личности, а следовательно, как механизм общественного воспроизводства, то культурная и идеологическая политика партии была естественным проявлением сильной государственной организации [11, 5].

Свое конкретное проявление государственная культурная политика имела в развитии социокультурной инфраструктуры. К 1989 г. в Мордовии действовало четыре государственных театра, государственная филармония, три музея с 14 филиалами, три училища культуры, 66 детских музыкальных и художественных школ, 600 государственных библиотек, 319 клубных учреждений, 755 киноустановок. Но, несмотря на развитую социокультурную инфраструктуру, как отмечал на заседании Верховного Совета (сентябрь 1989 г.) министр культуры Н. Я. Наумкин, в сфере культуры имелось много нерешенных проблем, в том числе стереотипность, серость и шаблонность в культурно-массовой работе, нехватка кадров, снижение развития материально-технической базы национальной культуры. Основной причиной непопулярности работы в сфере культуры были маленькие заработки. Средняя заработная плата работника культуры в 1989 г. в республике составляла 80–90 рублей, что было в 1,5–2,0 раза меньше, чем средняя зарплата работников других профессий [8, 58–60].

Одним из направлений региональной культурной политики было сохранение культурно-исторических памятников. К началу 1990-х гг. в Мордовии насчитывалось более тысячи историко-культурных памятников. 6 декабря 1988 г. Совет министров МАССР

принял постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Мордовского республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры», в котором отмечалось, что «осуществляемая в республике перестройка, демократизация, расширение гласности способствуют повышению интереса трудящихся к историко-культурному наследию, желанию реально участвовать в его духовном освоении, сохранении и восстановлении» [20]. В соответствии с этим постановлением была разработана и принята Комплексная программа охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры на 1991–1996 гг. и на период до 2005 г., предусматривающая целый ряд важных и своевременных мер [21, 103].

К 1989 г. более 1600 различных памятников – культурных, исторических, археологических – были взяты в МАССР под государственную охрану, ежегодно возрастал объем их реставрации и ремонта. Среди недостатков данной работы отмечались плохо поставленное изучение и паспортизация памятников, бесхозность и постепенное уничтожение некоторых памятников, низкие темпы реставрационных работ [8, 24–25].

В связи с постановлениями ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных помещений и спортивных сооружений», «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и решений XXVII съезда КПСС в большинстве клубов и Домов культуры республики был пересмотрен режим работы, особое внимание обращено на обслуживание населения в выходные и праздничные дни. К культурно-просветительской и массово-политической работе стали все чаще привлекаться работники театрально-концертных и спортивных организаций, кинофикации, что позволило разнообразить организацию культурного досуга населения. Большое значение в культурной политике стали приобретать культурно-спортивные комплексы, которые были призваны стать новым универсальным элементом в организации массово-политической, культурно-просветительной и спортивно-оздоровительной работы. Эти комплексы представляли собой объединенную систему культурно-воспитательных организаций – клубов, библиотек, киноустановок, общеобразовательных и специальных учебных заведений, детских музыкальных и художественных школ. Иногда в состав комплексов включались даже общества ДОСААФ, «Знание», книголюбов, охраны природы и т. д. В Ардатовском культурно-спортивном комплексе и его 13 филиалах в среднем за неделю занимались 1100 человек [7, 33–36], [10, 5–7], [13, 7–9].

Несмотря на то что вопросы культурного обслуживания в Мордовии уже давно стояли на повестке дня, уровень проводимой работы не соответствовал духовным запросам людей. Не были решены многочисленные проблемы: не хватало музыкальных и художественных школ; в культурно-массовой работе не удавалось отойти от устоявшихся стереотипов, серости, шаблона; в финансировании институтов культуры по-прежнему действовал остаточный принцип. В 1988 г. Министерство культуры СССР приняло постановление «О переводе учреждений культуры на условия самофинансирования и хозрасчет». Результаты эксперимента оказались неоднозначными. Учреждения культуры были вынуждены искать внебюджетные источники материального обеспечения, сдавать в аренду свои помещения коммерческим организациям. Сократилось выделение средств из бюджета на развитие искусства [5, 3–23]. Председатель Совета министров МАССР В. С. Учайкин отмечал, что в сфере культурного обслуживания населения возникли серьезные противоречия между воспитательными и коммерческими целями. Кинолектории проводились формально, выросли цены на билеты, сократился объем концертов, организуемых коллективами филармонии на селе [8, 25]. Переход страны к рыночной экономи-

ке привел к введению платных услуг в системе культурно-просветительных учреждений. Коммерческие организации заполнили образовавшийся культурный вакуум. Повсеместно стали создаваться видеосалоны, где демонстрировались фильмы западного производства сомнительного содержания. Население республики было серьезно обеспокоено таким отношением власти к вопросам развития культуры в республике. По мнению большинства, это влекло за собой ряд негативных последствий, в том числе и рост преступности. По словам председателя Мордовского ОК ДОСААФ В. Н. Хлуднева, молодежь была лишена основ нравственного воспитания. «Все старое пересмотрели, переосмыслили, – отмечал он, – некоторое походя и оплевали, а что дали взамен? Видеосалоны, где царствует разврат и мордобой. Кроме того, там, где не работаем мы, успешно трудится уголовщина, внедряя в молодежную среду лагерную культуру социального дна. А результат – это рост преступности, инфантильность, пассивность и безверие» [18, 26], [19], [20].

Культурная политика в МАССР представляла собой систему управления культурой и искусством, включавшую ведомственное, общественное и партийное руководство. Специфическими условиями развития культуры в регионе были отсталая материально-техническая база и низкий уровень культурного обслуживания населения. Можно отметить некоторые направления культурной политики в республике на начальном этапе перестройки (1985–1989 гг.): упрочение материальной базы учреждений и организаций культуры (строительство клубов, создание культурно-спортивных комплексов, охрана культурно-исторических памятников), проведение реформы образования. С конца 1980-х гг. контроль над культурными процессами ослабевает, что послужило одной из главных причин роста самоуправяемых общественных инициатив, национального движения и влияния религиозных организаций, резкого снижения творческой и просветительской деятельности в регионе.

В начале перестройки под контролем партии находилась и деятельность художественной интеллигенции. Воздействие партии на художественную интеллигенцию с целью корректировки ее творчества признавалось необходимым средством политического просвещения и одним из видов агитационно-массовой работы. Перестройка, предполагавшая гласность и некоторое ослабление идеологического контроля в творческой сфере, в целом была положительно воспринята подавляющим большинством представителей художественной интеллигенции. Однако, несмотря на общую поддержку проводимой партией и правительством политики, союзы художественной интеллигенции в целом оказались не готовы к новым реалиям общественной и культурной жизни, порожденным начавшейся перестройкой. С нарастанием экономического и социально-политического кризиса в стране интеллигенция остро нуждалась в прямой государственной поддержке.

К середине 1980-х гг. государственный контроль над работой учреждений культуры и искусства продолжал развиваться. «Сейчас мы получили дополнительные возможности влиять на театральный процесс, – отмечал на заседании Верховного Совета МАССР (1986 г.) министр культуры Н. Я. Наумкин, – я имею в виду новую систему формирования театральных трупп. Суть ее заключается в том, что артисты и другие творческие работники будут переизбираться, а затем конкурсы на замещение будут проводиться через каждые пять лет. Министерство также активно начало внедрять систему планового театрально-концертного обслуживания на селе» [7, 33–36].

К концу 1980-х гг. гласность, демократизация и деидеологизация стали набирать силу в кругах творческой интеллигенции республики. Отвечая на вызовы времени, в 1988 г. партийное руководство МАССР декларировало поддержку инициатив творче-

ской интеллигенции. Опираясь на установки центральных органов власти, в Мордовии стали проводиться постоянные встречи членов бюро, секретарей обкома КПСС с деятелями литературы и искусства, на которых обсуждались злободневные вопросы в сфере культуры. Так, 10 июля 1987 г. на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и творческих союзов по вопросам дальнейшего усиления роли печати, телевидения и радиовещания в процессе перестройки высказывались различные мнения, пожелания и планы, которые должны были ускорить или исправить ход перестройки в культурной сфере. В то же время многие участники отмечали, что гласность и либерализация взглядов не только приводят к свободным дискуссиям, но и закрепляют неправильную позицию в освещении отечественной истории (к примеру, идеализация царской России). Другие соглашались, что у перестройки выработалась определенная концепция, комплексная программа действий, но полного представления о социалистической культуре до сих пор нет.

О перекосах в культурном и идеологическом планах перестройки упоминал и главный редактор журнала «Дружба народов» С. А. Баруздин: «Очень хорошо, что мы сейчас вернули в нашу литературу незаконно забытые произведения, которые лежали годами и не выходили к читателю. Но иногда у меня, как у главного редактора, создается ощущение, что, обращаясь к прошлому, мы ищем в нем только негативное, как будто ничего позитивного за 70 лет, прожитых нами в советских условиях, нет» [4, 210].

Негативные последствия политики гласности для культуры отмечал и главный редактор газеты «Известия» И. Д. Лаптев: «Деятели культуры прямо говорят о том, что они нуждаются в умном партийном слове, совете, помощи. Нуждаются потому, что здоровые силы интеллигенции хотят преодолеть групповую рознь, они хотят делать живое дело, а не тратить время на бесплодные, амбициозные схватки» [4, 212].

В начале 1990-х гг. творческая интеллигенция республики пережила трудные времена, реально возникали вопросы о существовании и работоспособности творческих союзов. «В советский период Союзом распределялись среди журналистов путевки, машины, квартиры, – писала председатель Союза журналистов Республики Мордовия Л. Г. Снегирева. – Потом, в начале 1990-х гг., после развала страны, Союз журналистов представлял собой жалкое зрелище и был на грани самороспуска» [17, 31].

Для выявления сущности и специфики региональной культурной политики необходимо подчеркнуть, что формирование и реализация данной политики основываются на конкретном национально-историческом типе культуры. По мнению ряда исследователей, только через функционирование культуры на региональном уровне реализуется культурная политика государства, которая должна сочетать в себе как общенациональные проявления и тенденции культуры, так и местные особенности [6, 154]. Несомненно, что стабильное функционирование управления культурой в регионах, равновесие между региональными и федеральными интересами в области культуры напрямую влияют на общую культурную политику государства, в том числе на национальную политику.

Однако в период перестройки данное равновесие было нарушено. Центральное управление процессами в сфере культуры ослабло, в национальных регионах стали возникать мощные центробежные силы. Но, несмотря на свободу и гласность, которые предоставили национальной интеллигенции возможность выступить с защитой национальной истории и культуры, многие региональные деятели культуры и искусства понимали, что без четкой государственной политики невозможно решить накопившиеся в этой сфере проблемы. «К сожалению, перестройка национальной политики, в особенно-

сти на местах, осуществляется очень медленно, – писал известный мордовский литературовед А. В. Алешкин. – И не случайно в целом ряде регионов нашей страны решением национальных проблем в последнее время руководит не столько теория и идеология, сколько общественная практика и общественное сознание» [1, 21]. Именно в период перестройки советские органы управления, занятые политической борьбой, уделяют все меньше внимания насущным вопросам национальной культуры. «Саранский горисполком не решил ни один постановочный вопрос по развитию материальной базы культуры, – говорил на заседании Верховного Совета МАССР (1989 г.) министр культуры Н. Я. Наумкин. – Несколько месяцев не рассматриваются вопросы Министерства на выдачу паспорта о выделении земельного участка для строительства общежития трех средних специальных учебных учреждений культуры, Дома актера, да и многих других. Я еще раз повторяю, поддержите нас, скажите доброе слово о работниках культуры, и доброе слово, поддержка обернутся сторицей для общего дела» [8, 62]. Несмотря на серьезные проблемы в реализации культурной политики, необходимо отметить, что острых вопросов, связанных с межнациональным общением в Мордовии, в рассматриваемый период не наблюдалось. Немаловажным элементом культурной политики периода перестройки был кардинальный поворот правительства в сторону лояльного отношения к росту различных религиозных организаций, ведущей среди которых была Русская Православная Церковь. Несмотря на все усилия КПСС, влияние религии как формы культуры не было уничтожено и по-прежнему находило свое проявление в повседневной жизни людей. В 1985–1986 гг. Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики и МГУ им. Н. П. Огарева провели совместную этнографическую экспедицию по исследованию жителей села Мордовии. Данное исследование показало, что верующих в Мордовии было достаточно много: 26,6 % составляет мордва-мокша, 11,6 % – мордва-эрзя, 12,7 % – русские, 39,0 % – татары [2, 334], [3, 18].

Таким образом, ослабление контроля над умами людей было инициировано самой властью. Политика гласности, провозглашенная правительством, открыла путь к свободным дискуссиям на самые различные темы. Мордовский областной комитет ВЛКСМ выдвинул идею трансформации системы политической учебы в сеть дискуссионных политических клубов. В результате чего в республике к 1989 г. существовало уже около сотни таких объединений. Многие из них «действовали» только на бумаге, но некоторые работали вполне реально (например, клуб при Темниковском РК ВЛКСМ, в Мордовском университете) [14, 21]. К концу 1980-х гг. идеологический контроль над обществом был ослаблен, что привело к размыванию культурной политики. Программная установка партии – «Каждый руководитель должен в полной мере отвечать за порученное дело, правильно строить отношения с людьми, вдохновлять их личным примером. Ни одна партийная организация, ни один работник не могут оставаться вне контроля» [16, 77] – по сути, вытеснялась самой политикой перестройки. В процессе реформ середины 1980–1990-х гг., повлекших за собой кризис в экономике, власть практически полностью отстранилась от участия в культурной сфере. В то же время культурная политика не могла осуществляться лишь средствами общественных организаций. Так, основателям «Масторавы» с самого начала было понятно, что большинство культурных запросов находящейся в катастрофическом положении нации не может быть удовлетворено исключительно неполитическими средствами. Напротив, для изменения ситуации нужны были политические решения и государственное регулирование [14, 53].

Недостаток решительных инициатив и действий, ясной программы культурной политики в конечном итоге вылился в конкретные последствия. Так, например, отсутствие четкого контроля за работой видеосалонов в республике привело к «кассетной войне» с производственным объединением бытового обслуживания населения, которое лишило Министерство культуры монополии на показ видеофильмов, что, в свою очередь, привело к изменению духовных ценностей и мотивов поведения людей, пропаганде западной массовой культуры, росту негативного отношения к советскому обществу и государству. Нужно отметить, что необходимость усиления властного контроля над культурными процессами вполне осознавалась республиканскими властями, однако эффективных действий в этом направлении с их стороны так и не последовало. «В вопросах дальнейшего развития культуры Совету министров МАССР необходимо занять более определенную позицию, – отмечал 1-й секретарь Мордовского обкома КПСС А. И. Березин, – он должен быть настоящим координатором деятельности учреждений различной ведомственной принадлежности» [8, 72].

Нельзя не отметить тот факт, что существенную роль в эффективности культурной политики играло финансирование. Несмотря на пристальное внимание власти к культурной сфере, особенно ее идеологической составляющей, финансирование культуры осуществлялось по остаточному принципу. Причем если в 1980-е гг. на эту сферу выделялось более половины бюджета, то к началу 1990-х гг. бюджет сократился и финансирование резко упало. По оценке министра культуры Ю. Ф. Юшкина, вместо 6,0 % от бюджета Мордовии, согласно закону Российской Федерации, Министерству культуры в 1996 г. было ассигновано лишь 1,15 % [22, 86].

В период перестройки в сфере культуры большое значение приобрели платные услуги, инициированные центральным правительством. В 1989 г. объем платных услуг составил около 6 млн руб. и по сравнению с 1988 г. вырос на 8,0 %, по сравнению с 1985 г. – на 31,0 %. К 1990 г. планировалось поднять объем платных услуг до 7 млн руб. [8, 58]. Конечно, платные услуги частично восполняли дефицит бюджета, но, скорее всего, они ориентировали учреждения культуры на зарабатывание денег, а не на культурно-просветительную работу. В своем докладе министр культуры МАССР Н. Я. Наумкин так характеризовал данную проблему: «Нас очень тревожит то обстоятельство, что Госплан, не принимая наши объяснения, доводы, ежегодно прибавляет Министерству 1 млн рублей платных услуг, тем самым превращая культуру в коммерцию. Чтобы выполнить план, мы вынуждены до максимума поднять цены билетов на аттракционы и дискотеки, приглашать на стадион “кассовые”, в большинстве своем низкого качества коллективы, которые вместо воспитательного воздействия несут лишь недовольство и жалобы зрителей на исполнительский уровень и высокие цены на билеты» [8, 61]. Чтобы выполнить всевозрастающий план платных услуг, Министерству культуры Республики Мордовия приходилось переводить в разряд платных кружки, существовавшие ранее на бесплатных началах. В погоне за деньгами выхолащивался репертуар театров: классика заменялась низкопробными «кассовыми» спектаклями. Созданная при республиканском киновиdeoобъединении специальная комиссия по определению идейно-художественной ценности фильмов была не в состоянии просмотреть и проконтролировать весь объем выпускаемых на экраны видеотек фильмов [8, 58–62].

Таким образом, культурная политика в МАССР представляла собой систему управления культурой и искусством, включавшую ведомственное, общественное и партийное руководство. Специфическими условиями развития культуры в регионе были отсталая

материально-техническая база и низкий уровень культурного обслуживания населения. Можно отметить некоторые направления культурной политики в республике на начальном этапе перестройки (1985–1989 гг.): упрочение материальной базы учреждений и организаций культуры, проведение реформы. Все это привело к росту самоуправляемых общественных инициатив, национального движения и влияния религиозных организаций, резкому снижению творческой и просветительской деятельности в регионе. Вторжение рыночных отношений в область культуры породило коммерциализацию культурной деятельности.

Резюме. На начальном этапе перестройки (1985–1989 гг.) основными направлениями культурной политики в республике были упрочение материальной базы учреждений культуры и проведение реформы образования. Централизованная система управления обеспечивала стабильное развитие социокультурной инфраструктуры региона. Однако вследствие ослабления контроля над культурными процессами в ходе реформ отсталость материально-технической базы так и не была преодолена, а уровень культурно-просветительского обслуживания населения был ниже, чем в соседних национальных республиках – Татарстане, Чувашии и Марий Эл.

Культурная политика середины 1980-х гг. продолжила развитие установленных ранее направлений и оказала в целом положительное воздействие на региональный социум. Она способствовала росту материально-технической базы и инфраструктуры сферы культуры. Вместе с тем управление культурными процессами проходило под наблюдением партийных органов власти и беспрекословным влиянием коммунистической идеологии, что, с одной стороны, поднимало общий уровень культуры населения, а с другой – создавало препятствия на пути реализации прогрессивных обновлений. К началу 1990-х гг. контроль со стороны органов власти над культурой ослаб, что в целом способствовало развитию национальной культуры (например, был открыт факультет национальной культуры в МГУ им. Н. П. Огарева). Есть и отрицательные стороны ослабления идеологического диктата – образовавшийся культурный вакуум стал заполняться различными коммерческими организациями, привносившими в общественную жизнь элементы массовой, низкопробной культуры. В связи с этим большинство населения осуждало такое отношение власти к вопросам развития культуры в республике.

Активизация общественно-политической жизни вызвала рост культурного, национального и религиозного самосознания. Снизился уровень идейно-воспитательной работы среди молодежи, острый недостаток финансирования привел творческие объединения республики к глубокому кризису. Уровень массовой культуры все меньше соответствовал возросшим запросам людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алешкин, А. В.* Судьба культуры – судьба нации / А. В. Алешкин // *Аспект* – 1991: исследования по мордовской литературе. Современный литературный процесс, вопросы поэтики жанров. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. – С. 3–27.
2. *Беляева, Н. Ф.* Этнические аспекты духовной жизни мордовского сельского населения / Н. Ф. Беляева // *Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья*. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1990. – С. 331–335.
3. *Вавилин, В. Ф.* Количественная оценка современных этнокультурных процессов в Мордовской АССР (сельское население) / В. Ф. Вавилин. – Саранск : Изд-во Сарат. ун-та. Саран. филиал, 1989. – 168 с.

4. *Встреча* в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и творческих союзов по вопросам дальнейшего повышения роли печати, телевидения и радиовещания в процессе перестройки. 10 июля 1987 г. // Справочник партийного работника. – М. : Политиздат, 1988. – Вып. 28. – С. 198–219.
5. *Гаврилов, В. С.* Культура, духовные ценности и рыночные преобразования в России / В. С. Гаврилов // Вестник Самарской государственной экономической академии. – 2000. – № 1. – С. 3–23.
6. *Жидков, В. С.* Культурная политика России: теория и практика : учебное пособие для вузов / В. С. Жидков, К. Б. Соколов. – М. : Академ. проект, 2001. – 592 с.
7. *Заседания* Верховного Совета Мордовской АССР 11-го созыва. 3-я сессия : стеногр. отчет. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – 104 с.
8. *Заседания* Верховного Совета Мордовской АССР 11-го созыва. Внеочередная 12-я сессия. 22 сентября 1989 г. : стеногр. отчет. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. – 96 с.
9. *Ионин, Л. Г.* Социология культуры : учебное пособие для вузов / Л. Г. Ионин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа экономики, 2004. – 428 с.
10. *Казаков, Р.* Начало положено / Р. Казаков // Блокнот агитатора. – 1985. – № 3. – С. 5–7.
11. *Коган, Л. Н.* Духовное воспроизводство: методология и социологические проблемы / Л. Н. Коган, И. Б. Сесюнина. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1986. – 165 с.
12. *Конституция* (основной закон) МАССР [принята на внеочередной 9-й сессии Верховного Совета МАССР 9-го созыва 30 мая 1978 г.]. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1984. – 52 с.
13. *Лисунова, Л.* КСК: проблемы становления / Л. Лисунова // Блокнот агитатора. – 1987. – № 6. – С. 7–9.
14. *Маресьев, В. В.* Общественные движения в Мордовии / В. В. Маресьев. – М. : ЦИМО, 1993. – 284 с.
15. *Огрин, Г. В.* Развитие системы образования в Мордовии в годы перестройки (1985–1991 гг.) / Г. В. Огрин // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 4 (80). Ч. 1. – С. 78–82.
16. *Программа* КПСС (новая редакция). Проект. – М. : Изд-во полит. лит., 1985. – 79 с.
17. *Снегирева, Л. Г.* Журналистская корпорация в современном медиа-пространстве / Л. Г. Снегирева // Информационная политика в регионе: между прошлым и будущим : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – С. 29–36.
18. *Центральный* государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). – Ф. 333-П. – Оп. 49. – Д. 217 (Саранский городской комитет КПСС).
19. *ЦГА РМ.* – Ф. 333-П. – Оп. 50. – Д. 1.
20. *ЦГА РМ.* – Ф. 333-П. – Оп. 52. – Д. 1, 5.
21. *Юрченков, В. А.* Еще одна лакуна нашей культуры / В. А. Юрченков // Аспект-1991: исследования по мордовской литературе. Современный литературный процесс, вопросы поэтики жанров. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. – С. 49–60.
22. *Юшкин, Ю. Ф.* Ули вирце – шапови кудце / Ю. Ф. Юшкин // Мокша. – 1996. – № 5. – С. 86.